

Кто хочет тебя обидеть?

- Это платье! Какая приятная расцветка, - сказала озадаченная Фэн Сян Жун.

- Почему такое платье вообще существует? - воскликнула Фэнь Дай, отступая, как будто оно было отравлено. Она не решилась снова прикоснуться к нему. - Быстро убери его! Убери его! Фэн Юй Хэн, ты правда пытаешься причинить мне вред? Если бы кто-то носил это платье, то ободрал бы себе всю кожу!

- Четвертая сестра почему-то неправильно понимает добрые намерения старшей сестры. Это платье, которое принесла слуга матери, кормилица Ли, лично. Как усадьба могла дать что-то такое низкого качества своим собственным дочерям? Четвертая сестра, перестань шутить, - Фэн Юй Хэн выглядела совершенно невинно, говоря все это.

- Кто это тут шутит? - рассердилась Фэн Фэнь Дай. - Я не хочу этой ужасной вещи. Ты намеренно пытаешься причинить мне вред!

- Как я могу навредить моей сестре? Это действительно хороший подарок, который я получила от кормилицы Ли.

- Прочь с дороги!

- Замолчите! - приказала основательница, которая больше не могла терпеть происходящее, и яростно посмотрела на Фэн Юй Хэн, последующими словами, делая виновной в инциденте и Фэн Фэнь Дай. - После твоего прибытия началась волна беспорядков. Как случилось, что дочери наложницы поместья Фэн пришли к этому всему? Посмотри внимательно на Чэнь Ю. Она ведет себя достойно и уравновешенно, и никогда не бывает ни слишком возбуждена, ни слишком грустна. И теперь посмотри на себя!

- Бабушка! - огорчилась Фэнь Дай. - Несомненно, Фэн Юй Хэн хотела использовать это дурацкое платье, чтобы навредить мне. Почему вы не наказываете ее за проступок?

- Четвертая сестра слишком неблагоразумна, - сказала Фэн Чэнь Ю. - Как ты можешь говорить такое бабушке!

Пожилая женщина так рассердилась, что стукнула тростью об пол и попыталась встать, опираясь на нее, но ее подвело бедро, и она откинулась на спинку кресла, застонав:

- О, боги!

Увидев, что боль основательницы усилилась, окружающие прекратили споры, а Фэн Чэнь Ю, бросившись к ней, поддержала и спросила:

- Бабушка, позвать врача?

- Даже если они посмотрят, это бесполезно. Эта ежегодная болезнь. Их горькие лекарства никогда не помогали, - сказала основательница, махнув рукой.

Чэнь Ю поправила подушки и помогла основательнице медленно опуститься назад:

- Как вам в этом положении? Если неудобно, то мы можем положить обе подушки вместе.

- Не нужно. Этого достаточно, - основательница снова махнула рукой.

- Бабушка, боль начинается в пояснице и дальше идет вниз по задней поверхности бедра и голени, до самых стоп; ноги болят по всей длине? И когда вы чихаете или кашляете, боль становится сильнее? - спросила Фэн Юй Хэн, некоторое время понаблюдав за страдальческим выражением лица основательницы и осознав ситуацию.

- Откуда ты знаешь? - основательница изначально не хотела уделять ей и капли внимания, но Фэн Юй Хэн полностью изложила все ее симптомы, поэтому она ответила неосознанно.

- Эта болезнь называется грыжей поясничного диска. Первым симптомом является боль только в пояснице, но если бабушка уже ощущает боль в нижних конечностях, то это уже серьезно, - Фэн Юй Хэн не стала объяснять более подробно, но говорила все это, смотря на мягкие подушки.

- Можно ли это вылечить? - испугавшись, спросила основательница, не сдержавшись.

- Это зависит от обстоятельств, - ответила она правду. - Но пока вы больны, то должны оставаться в постели. Это самое основное, но и самое важное.

Фактически, если боль уже распространилась до самых пяток, то операция была лучшим методом лечения; однако, она не могла использовать что-то подобное, связанное с разрезанием человека, открыто перед этими дремучими людьми. Но она могла использовать физиотерапию, чтобы попытаться помочь.

- Оставайтесь в постели не менее двадцати дней и не сгибайте поясницу. Кроме того... - Фэн Юй Хэн снова взглянула на подушки.

Чэнь Ю была наблюдательной и заметила, куда она смотрит, начав обдумывать все это.

Фэн Юй Хэн продолжила:

- Кровать должна быть твердой, не такой мягкой, как подушки, которые принесла старшая сестра. Фактически, они - это худшее, что может быть при такой болезни. Чем больше вы их используете, тем сильнее прогрессирует болезнь. Однако это не вина старшей сестры. Определенно она не знала этого, когда принесла их бабушке.

Лицо основательницы вытянулось при этих словах. Что касается Фэн Чэнь Ю и будущего семьи Фэн: что вообще может заставить ее думать иначе? Только сохранение ее собственной жизни.

- Бабушка, внучка действительно не знала! Эти подушки сделаны из лучших материалов. Я надеялась, что они покажут мое уважение к бабушке! - воскликнула Чэнь Ю, быстро опустившись на колени, а потом повернулась к Фэн Юй Хэн и спросила: - Я не знаю, где вторая сестра услышала это медицинское знание? Оно было подтверждено врачом?

- Если вы все еще обеспокоены, тогда я позову врача, чтобы он смог взглянуть. И мы узнаем, подтвердит он или опровергнет сказанное мной. Кроме того, не зовите врачей, которые раньше осматривали бабушку. Найдите врачей получше, - сказала Фэн Юй Хэн, покачав головой.

Она больше не собиралась ничего говорить и, поклонившись основательнице, села рядом с Фэн Сян Жун.

- Помимо постельного режима, что еще нужно? - основательнице услышанного было недостаточно, и она продолжила спрашивать, отдав подушку бабушке Чжао.

- Существует также массаж, но для этого нужен опытный и умелый врач; в противном случае очень легко добиться противоположного эффекта. Неплохо было бы совместить его с эффективной мазью, но найти хорошую - трудно, - ответила Фэн Юй Хэн, довольная серьезным любопытством основательницы, а потом сделала паузу, посмотрев на все еще стоящую на коленях Фен Чэнь Ю, и попросила, не упустив злорадное выражение лица Фэнь Дай: - Бабушка, позволь старшей сестре встать.

Она не могла мысленно не вздохнуть. Дети этих древних времен действительно были не по годам развиты. Ей всего десять, так почему же у нее такой пакостный характер?

Основательница не хотела, чтобы Чэнь Ю стояла на коленях, но она действительно дорожила своей жизнью, и сейчас, услышав, что болезнь была серьезной, вспыхнула от гнева. Но немного успокоившись, разрешила Чэнь Ю встать:

- Вставай, бабушка не винит тебя.

- Большое спасибо, бабушка. Пожалуйста, будьте уверены, бабушка, Чэнь Ю определенно найдет хорошего врача, - ответила Чэнь Ю, смотря покрасневшими глазами.

- Хорошо, - основательница похлопала ее по руке, - ты действительно заботливый ребенок.

- Я забыла, как я могла забыть, что дедушка второй сестры был самым известным императорским врачом во дворце? Вторая сестра в детстве изучала медицину, - снова заговорила Фэн Чэнь Ю, улыбнувшись заботливой улыбкой, как будто вдруг вспомнила что-то.

- Что за самый известный императорский врач? Разве его лечение не убило наложницу высшего ранга, что привело к тому, что император сослал его в Гуанчжоу? Бабушка, вы не должны слушать вздор Фэн Юй Хэн. Какая польза от ее бессвязных речей? - влезла в разговор Фэнь Дай.

- Тебе нужно называть ее «вторая сестра», - быстро напомнила ей Фэн Чэнь Ю.

Фен Дай округлила губы, но не стала повторять то, что сказала.

При упоминании семьи Яо основательница опустила голову. Правильно, лечение убило наложницу высшего ранга. Как его можно было считать великим врачом?

- Быстро верни подушку, которую принесла Чэнь Ю. Без нее я не смогу справиться, - сказала она, махнув рукой бабушке Чжао. Ранее она поверила в сказанное Фэн Юй Хэн, но теперь решила пойти против нее.

Фэн Юй Хэн не спорила с ними. В любом случае, она сказала то, что нужно было сказать. Поверили они или нет, это уже ее не касается. Тем более она понимает, как работают людские сердца, особенно сердца пожилых людей и детей. Чем сильнее запрет, тем больше искушение. Девять из десяти на то, что та положит дополнительный мягкий слой на свою кровать. Разве она не сказала про жесткую кровать? Эта женщина определенно хотела бы спать в мягкой кровати, чем мягче, тем лучше!

Ну, пусть старуха страдает тогда. Когда болезнь станет неизлечимой, она найдет возможность

обмануть их.

Наступила тишина. Фэн Юй Хэн почувствовала, что стало немного скучно, и посмотрела на Ман Си.

Та хорошо понимала намеки и подняла руку, чтобы почесать шею. Весь ее внешний вид говорил окружающим, что ей некомфортно из-за чесотки.

Хуан Линь первой это заметила и, вспомнив красные полосы у нее на коже, быстро спросила:

- Сестра Ман Си, что случилось?

В тот момент, когда эта девушка открыла рот, все разом посмотрели на Ман Си.

- Ман Си, если ты нездорова, то тебе не следует так близко общаться со второй сестрой, - сказала заинтригованная Фэн Чэнь Ю.

Ман Си быстро вышла в центр комнаты, уважительно поклонилась основательнице и повернулась, чтобы поговорить с Фэн Чэнь Ю:

- Старшая молодая госпожа, эта слуга не чувствует себя плохо. Просто у этой слуги зудит шея.

Фэн Сян Жун поняла план и спросила:

- Почему на твоей шее красное пятно?

- Эта слуга не знает. Эта слуга ничего не знает.

Фэн Юй Хэн внезапно ахнула, затем поднялась, чтобы посмотреть на одежду Ман Си... и вскрикнула:

- Как это может быть?

- Что теперь? - нахмурилась основательница.

- Эта одежда красится! - Фэн Юй Хэн указала на одежду, которую носила Ман Си.

- Ты в этой усадьбе уже много лет. Как ты можешь не знать, как обращаться с одеждой? Может быть, служанки моего поместья Фэн одеты в плохо окрашенную одежду? Разве ты не думаешь, что это заставляет хозяйку терять лицо? - выговорила Ман Си основательница, рассердившись.

- Основательница, эти одежды... Эта одежда была предоставлена мне второй молодой госпожой, - Ман Си приняла обиженный вид.

Хм?

- Правильно, я дала ей эту одежду, но я думала, что она качественная. Кормилица Ли принесла эту одежду вчера вечером для наложницы-матери Яо. Она сказала, что эта одежда была специально выбрана людьми в поместье для наложницы-матери. Наложница-мать сказала, что мы только что прибыли и не имеем денег, чтобы достойно отблагодарить слуг. Кроме того, неожиданно, но из трех слуг, одна была кормилицей матери, а две другие - главными ее

служанками. Наложница-мать и я долго думали об этом, и посчитали, что одежда, которую дала усадьба, - это лучшее, что у нас есть. Поэтому и наградили ею Ман Си, - когда все обратили свои взгляды к Фэн Юй Хэн, то увидели, что та тоже выглядела обиженной, говоря все это.

Это было сказано так, что все сразу поняли. Похоже, Чэнь Ши хотела причинить беспокойство Яо Ши и ее детям. В конце концов, Фэн Юй Хэн была похожа на Будду и подарила эту одежду. Когда это все дошло до основательницы, она заволновалась.

Фэн Чэнь Ю впиалась взглядом в Хуан Линь, чувствуя невероятное сожаление и мысленно костеря эту любопытную девчонку.

И еще Фэн Сян Жун подтвердила, что это было сделано специально для ее второй сестры.

В настоящее время с одеждой, отправленной во внутренний двор Ивы, имелись проблемы. Хотя первой и главной проблемой была болезнь основательницы, но вторую было сложнее скрыть. У Фэн Юй Хэн все еще было жалкое выражение лица, которое Сян Жун нашла очень интересным.

Когда дело дойдет до этого, если основательница не предпримет никаких действий сейчас, то будет сложнее все объяснить позже. Кроме того, несмотря ни на что, она действительно до безумия любила Фэн Юй Хэн, когда девочка была маленькой. В тот год, когда Фэн Цзинь Юань хотел жениться на Яо Ши, она лично согласилась на это.

В то время положение семьи Яо было поистине значительным. Семья Фэн, у которой не было прочного основания в столице, женилась на старшей дочери первой жены семьи Яо и определенно поднялась в этом мире. Что касается той, что много лет заботилась о основательнице, Чэнь Ши, она попросила Фэн Цзинь Юаня взять ее наложницей.

Чрево Яо Ши не оправдывало ожиданий в течение первых нескольких лет, тогда же Чэнь Ши родила свою старшую дочь. Но это была не дочь первой жены, и основательница не проявляла слишком большой любви. Все изменилось, когда Яо Ши родила, и основательница увидела маленькое личико Фэн Юй Хэн. После родился Фэн Цзы Жуй, и она стала еще более счастливой.

К сожалению, хорошее время длилось недолго. Семья Яо неожиданно встретила с трудностями. Всего за одну ночь они были понижены на несколько уровней, а весь клан отправлен в Гуанчжоу.

Семья Фэн в ту же ночь лишила положения Яо Ши, возвеличив Чэнь Ши.

Вспоминая все это сейчас, вина семьи Яо не имела отношения к семье Фэн, но то, как семья Фэн отнеслась к Яо Ши и ее детям, оставило других глубоко разочарованными.

Основательница задумалась над этим вопросом, и ее выражение лица стало более выразительным. Фэн Фэнь Дай и Фэн Сян Жун не понимали, а Фэн Чэнь Ю нервничала, наблюдая за пожилой женщиной.

Что было очень ясно: взгляд, обращенный к Фэн Юй Хэн, из отвращения стал нейтральным, а затем - жалостливым. Если все так и продолжится, то действия усадьбы Фэн снова изменятся.

Нехорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356287>